

Юань Цин лежала на кровати, сжав в руке общую фотографию из кошелька Му Чэньюя.

В ту пору, когда чувства только зарождались, в нежном двенадцати-тринадцатилетнем возрасте, под лучами солнца мальчик в белой рубашке поднял голову и посмотрел на одноклассницу наверху. Самый обычный разговор, быть может, от слепящего солнца черты лица Му Чэньюя казались чуть напряженными, но всё же словно сошедшая с картины полотна запечатлелась в сердце Юань Цин.

Новая школа, новые знакомые, озаренный солнцем парнишка — чистый и ослепительный.

Лишь позже Юань Цин узнала, что они учатся в одном классе.

Позже выяснилось, что её зовут Му Чэньюй.

Позже их поселили в одну комнату, и оказалось, что она — девочка.

Юань Цин обрадовалась еще сильнее, и с тех пор они были неразлучны, разделяя глубокую сестринскую привязанность.

Юань Цин никогда не понимала, чем были её чувства к Му Чэньюю: сестринской любовью или настоящей романтической страстью. Так проходили дни, сменялись годы.

С возрастом и по мере того, как чувства становились всё сложнее, Юань Цин, казалось, постепенно начала смотреть правде в глаза. Наверное, всё дело было в переполнявшем её собственническом инстинкте по отношению к Му Чэньюю и ревнивом неприятии любых других девочек рядом с ней. Вот только она понятия не имела, что Му Чэньюй чувствовала к ней самой. Юношеская влюбленность всегда невероятно осторожна. В те дни Юань Цин могла обойтись без возлюбленной, но смириться с потерей подруги была не в силах. И потому это трепетное, затаенное чувство так глубоко упряталось на самом дне её сердца.

Позднее, после окончания учебы, Му Чэньюй призналась в любви Ань Жофэй, разбив хрупкое равновесие их тройственной дружбы. Выходило, чувства Му Чэньюя к Ань Жофэй тоже не ограничивались дружбой. Отречение Ань Жофэй принесло Му Чэньюю боль, а у Юань Цин вызвало ярость и одновременно — облегчение. И всё же, глядя на состояние Му Чэньюй, Юань Цин не смела сделать и шага вперед: Му Чэньюй, похоже, тосковала именно по Ань Жофэй, а не просто нуждалась в первой попавшейся девушке.

Так Ань Жофэй уехала за границу, Му Чэньюй подала документы в Сычуаньский университет, и Юань Цин, словно поддавшись наваждению, тоже поступила в Сычуаньский.

Шесть лет, четыре года, а затем еще восемь... С самого знакомства с Му Чэньюем Юань Цин, казалось, неизменно следователи по пятам шла за ней, но Му Чэньюй ни разу не обернулась назад — или, быть может, просто не замечала её?

Юань Цин с горькой усмешкой закрыла глаза: она сама была слишком одержима и излишне осторожна, или же у Му Чэньюя и вовсе не было сердца? Но самое паршивое заключалось в том, какое она имела право винить Му Чэньюя в своем собственном добровольном долготерпении?

Отсутствие ответа у взрослых — это и есть отказ, думала Юань Цин. Разве Му Чэньюй намеренно не отдалялась от нее? Просто она сама раз за разом вновь сокращала дистанцию, пусть и не осмеливаясь подходить слишком близко. Дошедшее до нынешней точки положение вещей больше всего походило на то, как она сама шаг за шагом загоняла себя в этот тупик.

Нежелание сдаваться, но при этом полнейшая трусость — пожалуй, это был самый точный портрет Юань Цин.

Раздался привычный звонок телефона. Юань Цин взглянула на определитель номера с именем Мо Фэна, помедлила немного и всё же сбросила вызов.

— Слишком поздно, что-то случилось? — Юань Цин отправила короткое сообщение, отвечать на звонок ей совсем не хотелось.

— Ничего особенного. Тогда давай завтра поговорим, спокойной ночи, — Мо Фэн ответил мгновенно, не став вдаваться в детали.

Юань Цин перечитала сообщение, выключила телефон и легла отдыхать.

Ночное небо пестрело звездами, легкий теплый ветерок едва заметно колыхал воздух. Казалось, с наступлением ночи все дела утратили свою острую необходимость в немедленном разрешении. Ночь обещала сладкие сны — будь то для Янь Цинь, для Му Чэньюя или для Юань Цин. Разумеется, за исключением одного человека — только что вернувшегося из-за границы Чжан Ичжоу.

Покинув дом Янь Цинь, Чжан Ичжоу смотрел на ярко освещенные улицы по обе стороны дороги. Огни горели точь-в-точь как три года назад, но на пассажирском сиденье больше не было знакомого человека.

Он набрал знакомый номер. Долгое время в трубке раздавались удивленные и озабоченные женские нотки:

— Чжан Ичжоу?

— Это я, — Чжан Ичжоу припарковал машину на обочине у бесплатной парковки. — Я вернулся. Чжоу Дунэр, мы так давно не общались, как ты поживаешь в последнее время?

— ... — на том конце провода Чжоу Дунэр поджала губы, ее брови сошлись на переносице в крутую складку. Она мысленно подумала: какого черта этот ублюдок Чжан Ичжоу вообще ей

звонит?!

— Я сегодня видел Циньцинью, — не дождавшись ответа, Чжан Ичжоу был вынужден заговорить снова.

— Что? Янь Цинь согласилась с тобой встретиться? Она что, головой повредилась?

— ... — Чжан Ичжоу поперхнулся. — Я вроде бы не настолько отвратительно выгляжу, чтобы от меня шарахаться.

— Ха, да ты бы подумал, творил ли ты когда-нибудь человеческие поступки! — презрительно фыркнула Чжоу Дунэр. — Мне плевать, какая именно жилка в голове у Янь Цинь переклинила, раз она согласилась с тобой увидеться, но раз уж ты после этого звонишь мне, значит, ваш разговор прошел не слишком-то приятно. Меня такой исход очень даже радует, так что можешь даже не пытаться зайти через меня с тылу ради примирения — я на твоей стороне не стою.

— Нет же. Мы с Циньцинью просто случайно столкнулись. — Хотя Чжан Ичжоу изначально и не питал особых надежд на благосклонность Чжоу Дунэр, но все равно не ожидал столь прямолинейного отказа, поэтому пришлось говорить чистую правду.

— Ох, неужели? — тон Чжоу Дунэр заметно смягчился. — Споткнуться однажды по юношеской глупости и не разглядеть правду — дело житейское. Но дважды наступить на те же грабли — это уже клинический идиотизм.

— ... — Чжан Ичжоу надавил на пульсирующие виски. Желание слушать колкости Чжоу Дунэр пропало напрочь, и он поспешил перебить её:

— Циньцинью что, завести девушку успела? Ты не знаешь некую Му Чэньюй?

Услышав имя Му Чэньюй, Чжоу Дунэр сперва показалось, что оно звучит смутно знакомо. Подумав добрых полминуты, она вспомнила: не та ли это молодая особа, с которой они случайно пересеклись прошлым вечером за выпивкой? Откуда Чжан Ичжоу о ней знает? И что за бред насчет девушки?

Голова Чжоу Дунэр шла кругом от вопросов, но она не собиралась вести себя настолько глупо, чтобы расспрашивать самого Чжан Ичжоу, поэтому лишь невозмутимо бросила:

— Просто подруга... по крайней мере, пока что.

Чжан Ичжоу уловил протяжные нотки в голосе Чжоу Дунэр:

— Неужели их отношения зашли так далеко, что её уже можно представлять таким подругам, как Чжоу Дунэр? — он откинулся на спинку сиденья, чувствуя себя совершенно беспомощным.

Если у Янь Цинь и была лучшая подруга, то кроме Чжоу Дунэр на эту роль никто не годился. Их дни рождения разделяли ровно один год и один день; с самого детства, от детского сада до университета, если они и не учились в одном классе, то почти всегда в одной школе. Даже в старших классах, попадись им разные учебные заведения, это никому не мешало каждые выходные заниматься вместе, а жизни их семей тесно переплетались.

Именно поэтому Чжан Ичжоу безоговорочно верилж каждому слову Чжоу Дунэр, даже вообразить не могши, что в реальности всё началось с банальной случайной встречи прошлой ночью.

— Я понял. Ложись пораньше, — голос Чжан Ичжоу звучал надломленно. Чжоу Дунэр презрительно скривила губы и просто бросила трубку.

Опоздавшая преданность дешевле травы.

Сбросив вызов, Чжоу Дунэр немного подумала и всё же набрала номер Янь Цинь, но в ответ услышала лишь механический голос о том, что абонент выключен.

Взглянув на часы, показывавшие без десяти одиннадцать, Чжоу Дунэр сообразила: скорее всего, подруга и правда легла спать и не зависает в телефоне. В конце концов, телефон Янь Цинь ровно в половине десятого всегда выключался автоматически.

Ладно, завтра разберется, на работе всё равно увидятся.

Луна тем временем медленно карабкалась всё выше, и ночь становилась всё темнее.

Чжан Ичжоу смотрел на снующих туда-сюда прохожих и автомобили. Впервые за три года ему показалось, что летняя ночь на родине может быть настолько холодной...

Мир по-прежнему так же жесток и непреклонен, но сможет ли покинувший его он когда-нибудь вернуться к тебе?

<http://bllate.org/book/22342/2340756>